

Глава 697: Внутренний конфликт

Хорошие друзья, сокурсники и поклонники Цинь Гуаня собрались у сцены. Они молча наблюдали, как ведущий произносил торжественное введение о славе Цинь Гуаня.

Хотя это и не было важной наградой, она была значимой для азиатских студентов, поскольку это придавало им чувство принадлежности и самобытности в Нью-Йорке.

Человек на сцене был их представителем в борьбе за справедливость.

Ведущий закончил свое выступление, которое было превосходным как по интонации, так и по эмоциям. В этой стране люди говорили так хорошо, что их речи звучали так же приятно, как песни.

В этом году состоятся президентские выборы. Пороховой дым уже появился во всех крупных городах страны. Генри и еще четверо полицейских встали, держа в руках изящную черную коробку, и стали ждать Цинь Гуаня на сцене.

Цинь Гуань поправил галстук. Будучи членом модельного круга, перед началом мероприятия он проконсультировался со своим стилистом. На нем был серый весенний костюм, который излучал энергию.

Его галстук, который был точно такого же цвета, демонстрировал важность, которую он придавал церемонии.

Другими словами, он выглядел прекрасно. Он определенно заслуживал такого особого внимания со стороны репортеров.

«Победителем премии 2004 года является Цинь Гуань! Поздравляем!»

Цинь Гуань вышел в центр сцены. Генри прижал к груди маленькую звездообразную медаль. Репортеры бросились на сцену, как сумасшедшие.

Двое мужчин на сцене пожали друг другу руки.

«Молодец, Цинь Гуань!» - закричали китайские студенты.

«Цинь Гуань! Посмотри сюда!»

«Генри, сенатор Ли, не могли бы вы подойти поближе?» - репортеры начали кричать на них.

Трое мужчин стояли плечом к плечу, чтобы сделать официальную групповую фотографию. Когда Цинь Гуань сошел со сцены, он помассировал свое окаменевшее лицо.

Что, черт возьми, они делают? Эта короткая церемония утомительнее, чем показ на подиуме! Кажется, политика это не мое. Жизнь на показ действительно ужасна!

Когда он подошел к закулисной зоне, Цинь Гуань осторожно снял медаль и положил ее обратно в черную коробку. Затем он заметил, что полицейские уходят вместе с Генри.

Черная машина Генри уехала первой. Остальные четверо полицейских подошли к своим мотоциклам, надев белые шлемы. Глазные яблоки Цинь Гуаня чуть не выпали из глазниц.

Он увидел на мотоциклах четыре разных флага, каждый из которых представлял отдельный клуб боевых искусств. Все они имели разные цвета и логотипы. Когда мотоциклы взревели, флаги начали развиваться на ветру, привлекая внимание.

Сюй Сяосяо не удивился этому, как и все жители города.

«После твоего выступления мастера боевых искусств получили приглашения из полицейских участков по всей Америке», - терпеливо объяснил Сюй. «Люди у власти - хорошие друзья с китайскими мастерами боевых искусств».

«Ты знаешь о конфликтах на фоне традиционной китайской системы боевых искусств. Ни одна школа не сдастся другой. В результате чего американские полицейские начали поддерживать разные школы. Любители боевых искусств отвечают за свою школу. Они патрулируют город со своими логотипами, чтобы привлечь новых учеников».

Цинь Гуань чуть не рассмеялся. «Как насчет мастера Гуолиня?» - спросил он, подумав.

Сюй взволнованно похлопал себя по ногам. «В ночь, когда он вернулся в храм, то обнаружил, что у ворот собралась толпа людей. Американцы окружили храм. Они поклонились перед мастером Гуолинем и выбрали парня, который свободно говорил по-китайски, чтобы вести с ним переговоры».

«Это было так смешно, но мастер Гуолинь сохранял спокойствие. Если бы он этого не сделал, то на полицейских крейсерах появились бы наклейки Будды».

Цинь Гуань вздрогнул от этой мысли. Если бы архаты заполнили улицы ...

Он ударил Сюй по голове. «У тебя достаточно свободного времени, чтобы смеяться над другими? Просто сосредоточься на своей задаче!»

Их задача была трудной. Общественная ярмарка была торжественно открыта на границе между кампусом и обществом. Символом ярмарки стала эмблема Колумбии.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/379111>